Искусствоведение

УДК 78 (09)

Н.Д. Ярцев

Ярцев Никита Дмитриевич, студент 2 курса ЗФО кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: Nikyarcev94@mail.ru

Научный руководитель: **Полун Борис Евгеньевич,** доцент кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы 33), e-mail: polun67@mail.ru

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МАГОМЕТА ХАГАУДЖА

Значимость роли Магомета Хагауджа в музыкальной культуре адыгов на рубеже XIX–XX вв. определяется значимостью роли джегуако в традиционной культуре. Автор приводит сведения из его биографии и профессиональной деятельности, основные направления в становлении его творческого пути.

Ключевые слова: Магомет Хагаудж, адыги, гармоники, пшинэ.

N.D. Yartsev

Yartsev Nikita Dmitrievich, student of 2nd course of ZFO of the department of folk instruments and orchestral conducting of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: Nikyarcev94@mail.ru

Scientific supervisor**: Polun Boris Evgenyevich,** associate professor of folk instruments and orchestral conducting of department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: polun67@mail.ru

THE LIFE AND CREATIVITY OF MOHAMMED GAGAUZIA

The importance of the role of Mohammed Gagauzia in the musical culture of the Circassians in the XIX–XX centuries defined by the importance of the role dzheguako in the traditional culture.
Keywords: Mohammed Gagauz, Circassians, harmonics, psine**.**

Магомет Хагаудж родился в живописном Натырбие, примерно в 1850 г., но это не точно, так как достоверных подтверждений не найдено, Отец его был обычным крестьянином, умел играть на шычепщине (смычковом хордофоне). Со временем маленький Хагаудж тайком снимал со стены инструмент отца и подбирал на слух знакомые мелодии. Уже будучи ребенком, он всех удивлял своей музыкальностью и блестящей памятью.

Трагическим исходом Кавказской войны стало массовое переселение адыгов, в тот момент Магомету было около 12 лет. Не желая покидать родные земли, Магомет, догоняемый пулями и криками, сбежал в лес. Был ранен в ногу и прятался в лесу от погони, стараясь залечить рану. Добравшись до станицы Махошевской, мальчик нашел приют в одной русской бездетной семье. С ними Магомет прожил до самой их старости, после того, как он их похоронил, отправился на поиски своих родителей, на тот момент ему было примерно 17–18 лет. По воспоминаниям Нашхо Шымаховны (внучка среднего сына Магомета), он прожил несколько лет в

Армавире среди черкесогаев, служил приказчиком в лавке армянского купца. Отправляясь за новым товаром, хозяин лавки за главного всегда оставлял Магомета и за честную службу награждал. В одну из таких поездок подарком стала привезенная из России гармонь. В Армавире Хагаудж был желанным гостем на свадьбах, на кавказских вечерах, также здесь проводились и фонозаписи произведений Магомета.

В годы детства и отрочества можно выделить два судьбоносных фактора. Первый–это музыкальность его семьи, воспитание в лучших традициях адыгов. Второй–трагедия разлуки с родными, потеря отчего дома, многолетние скитания. Из всего этого Магомет извлек пользу: до конца жизни в нем сохранялась страсть к путешествиям, стойкость духа и богатое знание традиционной музыки адыгов и их ближайших соседей.

Хагаудж встретил свою будущую жену в ауле Бесленей в Черкесии. Она была из рода Шабановых и звали ее Гошамид, близкие называли ее Амидой. Впервые Хагаудж встретил Амиду на свадьбе, куда был приглашен играть на гармонике. Девушка тоже неплохо играла на гармонике.

Хагаудж часто приезжал в Бесленей в гости к Амиде, но отец был против выбора дочери. Его не устраивал безродный бездомный жених, лишенный какого-либо имущества. Еще больше ее отца раздражало то, что Магомет – музыкант. Вскоре Амида сбежала из дома с Магометом в Кошехабль, где в скором времени они построили свой дом. Хагауджчасто разъезжал, давая концерты.

Хагаудж погиб в 1918 году от рук таманцев, когда возвращался домой с концерта, на который был приглашен. Амида пережила его на много лет и умерла в возрасте около 120 лет.

Творчество Хагауджа определяется статусом народного профессионального музыканта: игрой на пщынэ он зарабатывал на жизнь, кормил семью. В молодости ему недолго приходилось служить приказчиком в лавке, наниматься в пастухи, работать на сахарном заводе.

В зрелые годы – примерно в 1909–1910г. Магомет вынужден был подрядиться на строительство железной дороги, чтоб иметь возможность приобрести стройматериалы для нового дома. И все же главным видом его работы осталось творчество. Магомет Хагаудж являлся участником традиционного инструментального ансамбля, стабильно функционировавшего 20 лет. Магомет как пщынао лидировал, ТасАгиржаноков являлся неизменным хатияко, а АбасБайкулов играл на трещотках. Ансамблисты жили в разных местах и вместе собирались по необходимости. Тас и Хагаудж жили в Кошехабле, а Байкулов в Джерокае. Обычно приглашение играть на концерте или на свадьбе поступало Магомету, и он собирал всех остальных.

Байкулов был хорошим другом Магомета, после свадеб он приезжал на несколько дней в гости. Там они репетировали и отрабатывали свое мастерство в ансамбле. У Байкулова была дочка, которая заинтересовалась музыкой, и Хагаудж подарил ей свою пщынэ. В последствии, когда у его инструмента ослабевал мех, он дарил его другому исполнителю, а себе заказывал новый инструмент. В результате этого в круг играющих на гармонике добавлялись новые участники, развивая популярность пщынэ в народе.

Приезжая в гости к Байкулову в Джерокай, Хагаудж познакомился с Шалихом Беданоковым на одной из свадеб. Впоследствии они стали часто общаться, и Магомет узнал, что Шалих тоже обладает музыкальными способностями. Они играли в ансамбле, рассказывали разные былицы и небылицы друг другу, хорошо понимали друг друга. Хагаудж часто приглашал Шалиха играть с ним на концертах и свадьбах. Вдвоем они сочинили песню, которая называлась «Воред Абзеховский». Эту песню они часто исполняли на выступлениях по просьбам народа.

Хагаудж приобрел известность в городах: Екатеринодар (Краснодар), Ростов-на-Дону, Туапсе, Ставрополь, Кисловодск, Армавир и т.д. Участие ансамбля М. Хагауджа в армавирских музыкальных вечерах было

регулярным и весьма важным в музыкальной культуре по тем временам города на Северном Кавказе.

На протяжении длительного периода в Армавире функционировало собрание служащих – некая общественная организация, которой руководил совет старейшин. Нам неизвестны основные функции собрания служащих как общественного социального института и цели, которые ставили перед собой его руководители. В основном они назывались «Кавказскими вечерами», хотя порой более конкретно–«Черкесскими», «Черкесско-Кабардинскими». В течение года проходило 5–6таких вечеров. Они тщательно готовились, и к ним предъявлялись особые требования. Для подготовки вечера считалось важным созвать старейшин, которые определяли число участников, музыкантов, танцоров; решали вопросы об оформлении зала и призах, вручаемых лучшим танцорам и музыкантам. Хагаудж был организатором и участником этих вечеров. Эти вечера проводились с целью представить публике костюмы разных народов, пищу, музыку и танцы.

Игра Магомета Хагауджа производила на слушателей необычайное впечатление – она притягивала к себе, заряжала весельем и праздничностью. Однажды, рассказывают, Хагаудж стал играть и, импровизируя, придумал новую мелодию. Во двор, где играл музыкант, потянулись люди и начали танцевать. К этому моменту подошло время вечерней молитвы, и на другом конце аула муэдзин поднялся на минарет, призывая верующих в мечеть. Услышав игру Хагауджа, глашатай заслушался новой мелодией и невзначай свалился с минарета. С тех пор новый наигрыш Хагауджа люди так и прозвали – «Мелодия, заставившая свалиться муэдзина с минарета».

Очень много событий, связанных с Хагауджем, затерялись в истории или превратились в притчи. Все они – свидетельства огромного таланта музыканта, истинного наследника джегуаковских традиций адыгов.

То, что М. Хагаудж сочинял новые мелодии, доказать так же трудно, как и утверждать обратное. Среди народных музыкантов зачастую бытует мнение, что М. Хагаудж исполнял только народные наигрыши и сам ничего не сочинял. Этого мнения придерживаются знатоки инструментальной музыки А. Темизок и М. Бешкок. Противоположную точку зрения выдвигают этнографы и фольклористы, считающие, что талант Хагауджа не мог не проявиться в сочинительстве.

Можно выделить два аспектаего творчества: репертуарный и стилистический.

Анализ первого аспекта позволяет вывести историческую перспективу: что репертуар М. Хагауджа основывался на репертуаре других музыкантов, который сохранилось до наших дней. Анализ второго даст возможность выявить в ныне бытующей инструментальной музыке ту часть, которую по имманентным качествам можно причислить к стилистике М. Хагауджа и таким образом определить его авторство.

Хагаудж начинал свой творческий путь с шычепщына, который был у его отца. Он изучал песенный репертуар, так как танцевальная музыка на струнном инструменте исполнялась реже. Осваивая гармонику, Хагаудж наверняка начал исполнять на ней мелодии, которые были хорошо известны ему самому и его слушателям. Это былинаигрыши уджа, зыгатлята, тлапечаса и кафы. Однако гармошечное звучание всех известных танцевальных мелодий было значительно иным, нежели на аэрофонах. Специфика инструмента диктовала новое дыхание, темпоритм и даже несколько иной звуковысотный интонационный рельеф. В этом смысле все, что писал Хагаудж на гармонике, слушалось и воспринималось как его музыка и его сочинения, т.к. к такому варианту традиционных наигрышей еще были не приучены.

Характерно, что в наши дни многие наигрыши, исполнявшиеся Хагауджем сохранились. Часть – вместе с названиями: «Каракамыль», «Шырытым», «Цырац», нобольшинство – без названий, лишь с указанием

на время бытования: «Старинный зафак», «Старинный зыгатлят», «Старинный удж». Можно предположить, что мелодии, предназначенные для определенных, конкретных танцоров, для которых играл Хагаудж и более известные, например, среди кабардинцев, не были столь популярны, поэтому они потеряли свои названия. Предположение о том, что Хагаудж мог сочинять мелодии для известных танцоров своего времени так же небезосновательно, тем более что аутентичная практика представляет немало подобных случаев. Одна из популярнейших мелодий М. Хагауджа «Танец Багарсукова», возможно, так же была сочинена им в честь какого-либо из рода известного махошского князя Магомета Багарсукова.

Ни один из наигрышей, записанных на пластинки, М. Хагаудж не обозначил своим сочинением. Возможно, музыкант не мыслил себя сочинителем или же это указывает на его скромность. Не следует отбрасывать в сторону факт признания народными музыкантами за Хагауджем огромного импровизаторского дара, что в традициях устного инструментального творчества сродни сочинительству. Будучи одним из первых гармонистов Адыгеи, Хагаудж является величайшим композитором, сумевшим сохранить для своего народа старинные наигрыши, вдохнуть в них жизнь и перекладывать на пщынэ известные и популярные для своего времени песни. Поэтому его можно назвать первым адыгским композитором.

Подводя итоги жизни Хагауджа, можно сделать вывод, что он развил и популяризовал гармонику (пщынэ) в народе, был отличным исполнителем на этом инструменте, повлиял на развитие адыгской культуры, знал много традиционной музыки не только Кавказа, но и других народов и культур, стал одним из первых адыгских композиторов.

Список используемой литературы.

1. *Алиева Ф., Эбзеева З.*Выдающиеся исполнители Северного Кавказа. С.4.

2. *Соколова А.Н.* Адыгская гармоника в обрядах. Вып. 3. Майкоп, 1998. 80 с.

3. *Соколова А.Н.* Магомет Хагаудж и адыгская гармоника. Майкоп, 2000. 224 с.